

Е Мулан мягко произнесла:

– Семья Чжао очень надменна. Несмотря на то, что наши семьи достаточно близки друг с другом, мы далеко не так близки, как семьи Чжан и Бай.

Чжао Цзюньхун один из четырех юных мастеров Чжао и важный член молодого поколения клана. Если мы поможем ему в трудную минуту, естественно, он будет благодарен нам за помощь. Если нам удастся поддержать Чжао Цзюньхуна в этой ситуации, тогда мы, возможно, сможем приблизиться к клану Чжао.

Сун Цзынин, нахмурившись, произнес:

– Но Чжао Цзюньхун не самый выдающийся из четырех юных мастеров. Члены Чжао этого поколения с наивысшими шансами достичь вершины – это Чжао Цзюньду и Чжао Жоси. Ох, еще Чжао Юйин из боковой ветки клана.

Е Мулан беспомощно вздохнула и сказала:

– Цзынин, Чжао Юйин и Чжао Жоси совсем не интересуют посторонние. В прошлый раз даже твой брат удостоился холодного приема. Надо все делать не спеша, шаг за шагом. Чжао Цзюньхун все-таки их второй мастер.

Е Мулан не заметила проблеск насмешки в опущенных глазах Сун Цзынина.

– Жест доброй воли? Прежде чем оказывать кому-то жест доброй воли, нужно сначала понимать свои выгоды от этого действия. Чжао Цзюньхун всегда был высокомерным типом, который лишь называет себя человеком с большим и сердцем, и достоинством. Таким способом невозможно оказать ему услугу.

– Ладно. Веди ребят, и возьми с собой Сун Гэ, – спокойно сказал Сун Цзынин, – у меня остался небольшой участок карты леса, который я еще не закончил. Это будет прекрасная возможность завершить мою работу.

Е Мулан немало удивилась. После чего ее разум быстро переключился на размышления. Ведь это совсем не плохой исход. Если бы Цзынин повел команду сам, он мог бы сотворить что-нибудь неожиданное, если бы снова столкнулся с этим парнем, или поддаться, если бы нарвался на Цици. Сун Гэ является личным помощником Сун Цзынина. Аристократы знают его лучше, чем меня. Его присутствие будет достаточным подтверждением нашей общей точки зрения.

Как только Е Мулан закончила делать просчеты в своей голове, она покорно промурчала что-то в знак согласия и как раз собиралась позвать кого-нибудь, но внезапно Сун Цзынин остановил ее на полпути..

Глаза Цзынина были такими же ясными и нежными, словно весенние воды. Внезапно он решительно подтянул Мулан к себе, и она оказалась в его объятиях. После чего его теплое дыхание окутало ее уши и шею.

- Ланлан, тебе не кажется, что ночь еще только началась?

Крайне неохотно под давлением Е Мулан в конце концов сдалась и позволила Сун Цзынину себя раздеть. Занавес и дверь закрылись сами собой и в мгновение ока из палатки послышался стон. По какой-то неизвестной причине седьмой юный мастер сегодня был особенно неистов.

Е Мулан все еще пыталась владеть своим голосом. Однако, чем дольше продолжалось действие, тем больше она теряла над ним контроль. Под конец всего она кричала уже во весь голос. Но седьмой юный мастер еще не планировал ее отпускать. Вместо этого он вновь набросился на нее, заставив молить о пощаде. Это повторялось бог весть знает сколько раз подряд прежде чем все, наконец, закончилось.

Когда Е Мулан выходила из лагеря Сун Цзынина, она еле дышала и была бледной, как белый лист. Ее бедра покачнулись после нескольких шагов вперед и она чуть было не рухнула прямо там на месте. Телохранители клана Сун давно разбежались, делая вид, что ничего не видели и не слышали.

Е Мулан сделала несколько огромных глотков воды, прежде чем после минутного отдыха выпрямиться, оскалиться и произнести хриплым голосом:

- Собирайте снаряжение и готовьтесь выезжать.

Телохранитель клана Сун подошел к ней ближе и мягко спросил:

- Мисс, разве вы не хотите еще немного отдохнуть?

- В этом нет необходимости! Мы отправляемся немедленно! - ответила Е Мулан холодным тоном. Мгновением позже, взяв с собой пятерых телохранителей, она выехала из лагеря. Двоих лучших она оставила с Сун Цзынином для обороны охотничьего лагеря.

После того, как Мулан уехала, из палатки медленно вышел Сун Цзынин. Его глаза оставались холодными, когда он смотрел на толпу, которая мчалась галопом по горному хребту. Мгновение постояв там на месте неподвижно, он подозвал двух телохранителей, приказав поставить стол и разложить кисти, чернила и бумагу на его поверхности. После недолгих раздумий, на его бумаге начала медленно появляться картина чернильного леса.

Сун Цзынин оказался очень доволен картиной, которую нарисовал. Он мягко произнес:

- Цянь Е, неужели это ты?

Сун Цзынин вздохнул и вновь сосредоточенно поднял кисть. Он медленно добавил несколько мазков кисти на бумаге и вскоре пара мертвых листьев, которые, казалось, могут упасть в любое мгновение, появились на полотне. Внезапно картина, которая должна была описывать спокойную и мирную ночь в горах в сиянии большой луны, начала испускать дух холодной осени.

Был полдень и солнечное тепло восхитительно ощущалось на спинах. Впрочем, неожиданно небо стало серовато-белым, словно окутанное туманом.

Пара телохранителей внутри лагеря внезапно пошатнулись и медленно рухнули на землю. Дыхание телохранителей было таким глубоким и ровным, словно они спали или находились в отключке. Сун Цзынин затащил их в палатку, прежде чем спокойно переодеться в серую униформу воинов, которую часто носили дворяне кланов землевладельцев. Он также надел лицевую накидку, защищающую от порывов ветра. Затем он вышел за пределы лагеря и исчез, словно поглощенный внезапно возникшим туманом.

В центре лагеря на поверхности стола все еще лежала картина, прижатая чернильницей. Картина двигалась сама по себе, несмотря на тот факт, что никакого ветра не было. С первого взгляда казалось, что листья на картине ожили. Они кружились в осеннем ветре, но никогда не опускались на землю.

Древнее тайное боевое искусство Три Тысячи Летающих Листьев гласило:

– Есть три тысячи дорог, но смертному миру они не доступны. Ворота просвещения можно найти в летающих листьях и колыхающихся цветах.

Говорили, что человек, способный успешно практиковать это искусство, будет способен предсказывать будущее, или застлать глаза другому всего лишь одним листом. Прошло несколько десятков лет с тех пор, как кому-то из клана Сун наконец удалось успешно начать тренировать это искусство.

Охотничья команда семьи Ин, как всегда, выглядела очень расслабленной. Прямо сейчас Цици и ее телохранители устанавливали стойку для барбекю и наполняли лагерь восхитительными ароматами жареного мяса. Неподалеку из леса вышел Цзы Юаньцзя с довольно серьезным выражением на лице и с одним телохранителем позади.

Когда Цици увидела его возвращение, она передала ему огромную тарелку и озадаченно спросила:

– В чем дело?

Цзы Юаньцзя принял тарелку из ее рук, но отложил ее в сторону и произнес:

- Госпожа, прикажите Цянь Е возвращаться. Если это и будет так продолжаться, мы очень обидим клан Чжао.

- Пусть играет во что угодно, если ему так нравится! Клан Чжао тоже не белые и пушистые ребята.

Цици было наплевать на эти новости. Она продолжала резать жареное мясо и один за другим отправлять кусочки себе в рот, затем сказала:

- Если Цянь Е обратил на них свой взор, должно быть, они сильно его обидели. В другом случае, с таким темпераментом, как у него, он никогда бы не стал так себя вести. Это же только игра, и Цянь Е не нарушает никаких правил. Клан Чжао не может ничего ни сказать, ни сделать по этому поводу.

Цзи Юаньцзя горько ухмыльнулся и произнес:

- Неважно, что случилось ранее, второй юный мастер клана Чжао уже потерял половину своих телохранителей, поэтому, за что бы он не мстил, команда Чжао уже расплатилась сполна. Преимущество Цянь Е в его снайперской стрельбе на дальние расстояния. Однако, если его остановят, он может нарваться на большие неприятности.

Цици внезапно замерла на мгновение, прежде чем резко встать на ноги.

- А я-то недоумевала, почему эти семьи вдруг начали переходить свои границы. Чертовы стервятники!

Со стороны еще один телохранитель поспешно передал Цзи Юаньцзя последние данные о местонахождениях охотничьих команд. Он кинул на нее беглый взгляд и торопливо сообщил:

- Также замечены дворяне из землевладельцев, переходящих нашу охотничью зону.

Цзи Юаньцзя уже утром чувствовал неясную тревогу, патрулируя границы лагеря. Впрочем, зная силу Цянь Е, он не думал, что дворяне из землевладельческих кланов могут служить ему угрозой. Однако, если в это все вмешаются охотничьи команды аристократов, дело примет совершенно другой оборот.

Другой телохранитель забежал в лагерь и прошептал на ухо Цици несколько фраз. Выражение на ее лице мгновенно изменилось и, оскалившись, она процедила:

- Клан Сун тоже подключился! Эта чертова сука Е Мулан!

Услышав это, Цзи Юаньцзя побледнел. Смогут ли команды аристократических кланов убить

Цянь Е, даже отрезав его от них, было уже под сомнением. Однако клан Сун был другим. Боевой силе этого клана Цянь Е не сможет противостоять.

Чем более рискованной становилась ситуация, тем спокойнее становилась Цици. Она, махнув рукой, сказала:

– Сперва идите соберите снаряжение.

Когда все телохранители зашевелились, она продолжала некоторое время стоять на месте, о чем-то задумавшись, затем произнесла:

– Юаньцзя, ты и старик Сяо, каждый поведете команду к границам нашей охотничьей зоны. Если увидите кого-нибудь, кто переходит наши границы, или тех, кто просто проходит мимо – гоните их прочь с наших глаз, в особенности тех, кто ведом кланом Кун!

После чего она, указав на уже собравшегося в дорогу телохранителя, приказала:

– Ты на полной скорости поспешишь в охотничьи угодья клана Вэй и расскажешь об этом сыну семьи Вэй.

Наконец Цици произнесла:

– Я пойду через центр.

Цзи Юаньцзя шокировано спросил:

– Госпожа, вы что, собираетесь направиться прямо в охотничьи угодья клана Чжао?

– Конечно, собираюсь!

Самый быстрый путь к Цянь Е лежал именно через эту зону. Однако существовала вероятность того, что она тоже столкнется с кланом Чжао.

Но Цзи Юаньцзя не пришлось ничего говорить. Телохранители опередили его и озвучили свои возражения.

Цици лишь пожала плечами и произнесла:

– Я в том списке. Чего вы боитесь, ребята? Кроме того, никто из вас не может сравниться с моей скоростью, не так ли?

За каждым из основных наследников семей аристократов закреплены эксперты, назначенные Герцогом. Даже если команда решит разделиться, наблюдающий будет следовать только за Цици.

После того, как все приготовления были сделаны. Цици вынесла из палатки изначальную пушку огромных размеров, дуло которой было размером с детский кулак. Закинув эту устрашающе огромную пушку за спину, она бегом устремилась в лес.

По другую сторону леса, в воздухе время от времени раздавался звучный рев Вэй Потяня.

– Быстрее, черт вас подери! Какого черта вы там мешкаете? Если мы опоздаем, я лично переломаю вам ваши чертовы ноги!

Вэй Потянь рьяно бежал впереди своей команды. Везде, где ступала его нога, оставались сломанные низкие ветки и растоптанные цветы. Позади него телохранители семьи Вэй выстроились в единую линию и четко следовали за ним позади. Некоторые люди за его спиной уже начинали отставать. Только три или четыре личных помощника все еще могли следовать рядом с ним, не вспотев при этом.

Впрочем, Вэй Потяню было на это плевать. Он на полной скорости бежал в охотничьи угодья клана Чжао. Сейчас телохранитель семьи Ин, отправленный к ним с вестью, все еще находился по пути в их лагерь, но, когда он наконец прибыл на место лагеря Вэй, тот уже давно был пуст.

Голова Вэй Потяня могла смотреть только в одну сторону, ведь большую часть времени он все же был простым мужиком, хотя иногда и мог проявлять хорошую смекалистость. В этом конкретном случае, в то мгновение, когда он прочел последний рапорт о новостях, он мгновенно громко взревел, вскочил на ноги и устремился в охотничью зону клана Чжао, совсем не заморачиваясь взять с собой оружия или продовольствия. В голове у него была только одна картинка, это потенциальный труп Цянь Е, если он не успеет вовремя прибыть ему на помощь.

Впрочем, поскольку охотничьи угодья Вэй находились максимально далеко от клана Чжао, казалось, что дорога впереди не имеет ни конца, ни края. Неожиданно Вэй Потянь в отчаянии зарычал, и откинув в сторону свое изначальное оружие, снял тяжелую боевую броню. Оставшись в одном лишь нижнем белье, он бешено устремился вперед.

Естественно, его телохранители были шокированы таким поворотом и поспешно запротестовали, на ходу подбирая скинутое им снаряжение.

– Сэр! Сэр, не будьте столь безрассудны!

Вэй Потянь нетерпеливо произнес:

- Я сын Вэя. Какой слепой ублюдок, по-вашему, попробует меня убить?

Телохранители направили умоляющие взгляды на Вэй Хуая, второго человека в команде после Потяня, в котором они видели своего лидера. Он также был одним из тех немногих подчиненных, способных держать темп Вэй Потяня, не истощая себя сверх меры. Сдержанный, но решительный молодой человек мог только беспомощно улыбнуться им в ответ и дальше последовать за молодым мастером Вэй, отдав несколько простых указаний телохранителям разделиться на группы.

Цянь Е продолжал следить за Чжао Цзюньхуном, но, с тех пор как он урвал у него добычу за очки в последний раз, прошло уже много времени. Сейчас он уже сомневался, не лучше ли ему остановиться и уйти.

В конце концов, клан Чжао за последние несколько дней уже претерпел огромную потерю баллов, и ему казалось бессмысленным продолжать это представление. Кроме того, он не мог избавиться от неприятного предчувствия, которое, казалось, повисло над его головой без всякой видимой на то причины.

Цянь Е издалека бросил на Чжао Цзюньхуна пристальный взгляд, после чего развернулся и ушел.

Чжао Цзюньхун смотрел, как Цянь Е проходит через поле фиолетовых цветов и исчезает в жидком лесочке на горном хребте. Он равнодушно произнес:

- Он из смекалистых, как я погляжу... Впрочем, теперь уже слишком поздно.

Цзюньхун приказал телохранителю рядом с ним:

- Следуй за ним. Ничего не предпринимай, но, если он будет близок к тому, чтобы умереть, доставь его мне. Он мне нужен живым, тебе понятно?

- Не беспокойтесь, юный мастер.

Телохранитель зловеще, по-звериному оскалился и последовал за Цянь Е.

В этот самый момент из подножья горы прибежал другой телохранитель и прошептал несколько фраз на ухо Чжао Цзюньхуну.

В первый раз за все это время на лице юного мастера Дома Чжао появилось удивление:

- Великий Дом Сун?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/306703>